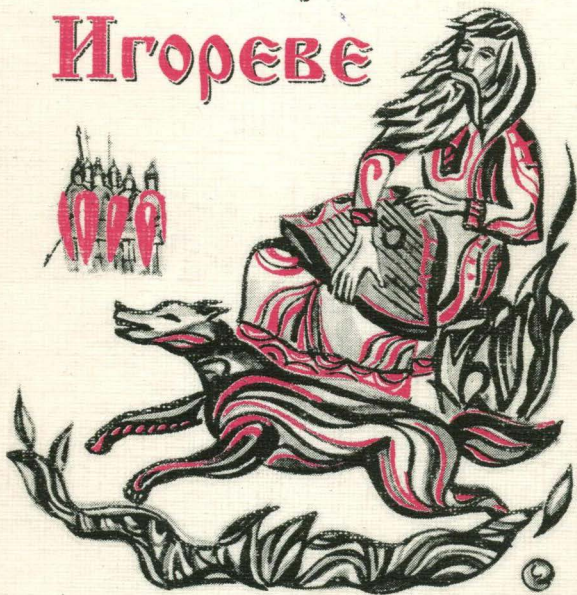

84(2Р-4Кем)
к. 93

СЛОВО
О ПОЛКУ
ИГОРЕВЕ

84(2Р-4Кем)
К93

80769-1V

СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ

(стихотворная версия
Александра Курицына)

Иллюстрации Ю. Лезиной

Автор и Кемеровское отделение "Союза писателей России" выражают искреннюю благодарность главе администрации Беловского р-на Геннадию Васильевичу Дашкову, начальнику управления образования Юлии Филипповне Алабашевой и начальнику управления культуры Ларисе Владимировне Бирюковой за финансовое обеспечение издания стихотворной версии "Слова о полку Игореве"

РЕЦЕНЗИЯ

на версию перевода

«Слова о полку Игореве» поэта,
члена Союза писателей России

Курицына А. И.

Рассматривая вопрос о целесообразности издания «Слова о полку Игореве» Александра Ивановича Курицына, хочется заметить, что ситуация в обществе характеризуется, к сожалению, снижением общего уровня культуры. Провозглашая, что больше денег – это лучше, чем меньше денег, индустрия масс-медиа предлагает замещать чтение художественной литературы и связанную с этим интеллектуальную деятельность просмотром видеопродуктов часто низкого сорта, что в итоге приводит к утрате грамотности.

Усилия системы образования противостоят этим тенденциям, направляя внимание учеников на то, что во все времена люди высоко ценили умение сказать красиво, точно, выразительно, ценили сочность, образность речи и изящество ее выражения в литературном творчестве.

В данном контексте знакомство с новой версией перевода «Слова о полку Игореве», автором которой является современник и земляк А. И. Курицын, безусловно, будет способствовать формированию интереса к чтению у подростков, приблизит их к проблемам, поднятым в «Слове...», даст повод для размышлений о художественных достоинствах произведения.

Интерес к личности Курицына и общение с автором поможет объяснить и показать детям возможность получать истин-

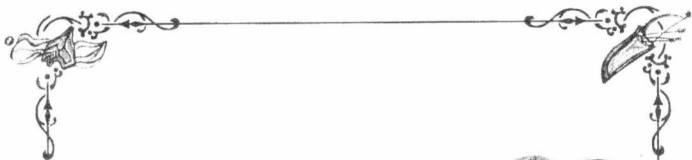
ное, глубокое, полноценное наслаждение от владения словом и создаваемыми этим словом образами, блеском, с каким может быть выражена с помощью слов самая простая мысль.

Не вызывает сомнений, что издание «Слова о полку Игореве» в переводе члена Союза писателей России А. И. Курицына явится культурным событием города Белове и Кемеровской области. А больше культуры - это всегда лучше, чем меньше культуры.

*Методист кабинета
гуманитарного образования
КРИПКиПРО*

О.А. Лысак

* * *

Может, братья, что и нам пристало
Новой песне положить начало
О деяньях времени сего?
Это будет повесть горькой славы
Игоря, потомка Святослава,
Песнь о павшем воинстве его.
И споем мы о походе славном
Не по замыслению Бояна.
Если б эту песню он сложил,
Белкой бы по деревьям метался,
Серым волком по оврагам крался,
В облаках орлом бы он кружил.
Вспоминал в своих былинах он
Войны старых дедовских времен.

По его желанию взлетали
Над летящей лебединой стаей
Десять быстрокрылых соколов,
И каких лебедек настигали,

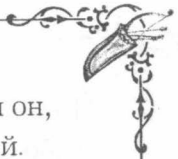

Те и песню славы запевали,
Ткали паутину лестных слов
Мудрецу седому Ярославу,
Удалому храбрецу Мстиславу,
Что Редедю в схватке одолел
Перед всей его касожской ратью
И Роману, красотой и статью
Славился по всей родной земле.
Но не соколов Боян былинный
Выпускал за стаяй лебединой,
А персты волшебные свои
Воскладавал на струны величаво
И былина славная звучала
Про походы княжьи и бои.

Так начнем же, братья, наше «Слово»
От времен Владимира Святого
До печальных Игоревых дней,
Когда ум свой силою скрепил он,

Когда сердце мужеством острил он,
Ратным духом воспылал сильней.
За обиды Русичей и раны
На границы половцев поганых
Двинулся с дружиною своей.

И взглянул князь Игорь на Светило
Видит он, что войско мглой накрыло,
Но упрям и дерзок княжий взор.
-«Братья!»-молвил князь своей дружине:
-«Грозный час для нас приходит ныне.
Страх для русских воинов- позор.
Лучше лечь костями во чистом поле,
Чем греметь оковами в неволе.
Сядем, братья, на борзых коней,
Да преломим в Половецком поле
Копья наши острые, на воле
Позвеним мечами по броне.

Иль из Дона шлемами напьемся,
Либо с поля брани не вернемся,
Все погибнем в дальней стороне».

Княжий разум уступил желанью,
И презрел он предзнаменованье.

* * *

О, Боян, певец времен старинных!
Ты б воспел походы те в былинах,
Скача по древу мысли соловьем
И умом в подоблачье взлетая,
Славу сих времен соединяя
С песнею о времени своем,
Рыща волком по тропе Трояна*
В горы через кущи и поляны.
Вот такой бы эта песнь была.
Внуку бы Велеса* так пристало
Этой песне положить начало:

-«Соколов не буря занесла
Через степь широкую к затонам-
Стаи галочки слетелись к Дону,
Словно туча черная пришла».
Или спеть вот так бы изначально
Эту повесть вещему Бояну,
Когда княжья рать в походы шла:

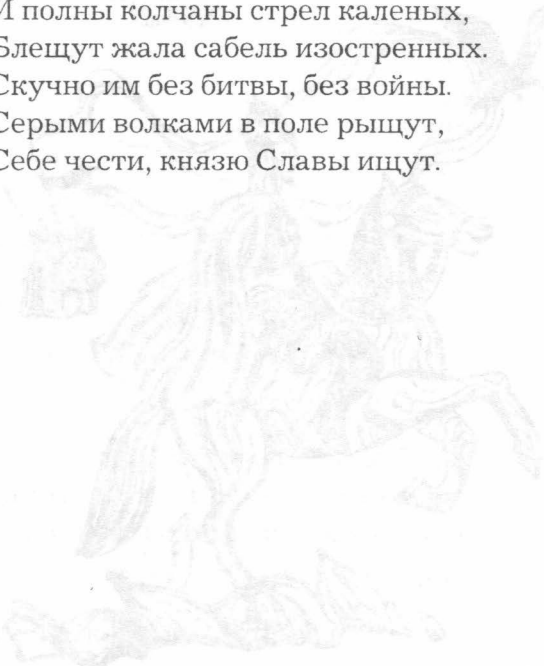
-«Только за Сулой заржали кони-
Славу в стольном Киеве трезвонят;
Трубы в Новгороде трубят-
А в Путивле стяги уж стоят».

Игорь Всеволода ждет, родного брата,
Вместе в бой идти на супостата.
Брату буй тур Всеволод сказал:
-«Брат, мы оба дети Святослава.
Вместе сгинем, иль добудем славы.
(Так бы нам отец наш наказал)
Так седлай же, брат, коней ретивых,
А мои под Курском терпеливо
Ждать меня под седлами должны.
И полки мои готовы к брани.
Опытные воины- Куряне
В реве труб военных рождены,
Всех их под шеломами взрастили,
С острия копейного вскормили,
Им ни зной, ни холод не страшны,

Им знакомы все пути- дороги,
Ведомы овраги и отроги,
Луки, как всегда, напряжены
И полны колчаны стрел каленых,
Блещут жала сабель изостренных.
Скучно им без битвы, без войны.
Серыми волками в поле рыщут,
Себе чести, князю Славы ищут.

* * *

Князь вступает в стремя золотое,
Едет в поле дикое, пустое.
Вдруг на поле мрак ночной упал,
Солнце тьмой дорогу заступило
Ночь стенаньем гроз птиц пробудила,
Зверь степной к рассвету засвистал.
Див* в вершине дерева забился,
Клик его по полю раскатился
До краев неизвестных достал.
Слышно стало Волге и Посулью,
Сурожу, Поморью и Корсуню,
Тебе, Тмутороканский истукан*.

Половцы обозами и конно
Бездорожьем спешают к Дону,
Мнится, что во тьме вся степь идет,
Наполняя ночь тележным скрипом,
Словно лебедей тревожным криком.

Игорь к Дону воинов ведет.

Его несчастий птицы ждут в околке,
И злобным воем по оврагам волки
Грозы грядущей поднимают гром,
Орлы на кости уж зверей скликают,
На красные щиты лисицы лают...

О, Русская земля! Уже ты за холмом!

Ночь меркнет. Уж заря свет уронила,
Предутренняя мгла поля покрыла,
Уснули соловьи в ветвях дубов.
Крик галок над равниной пробудился,
И строй дружины Русичей открылся.
Стеной червлёных боевых щитов
Закрыли степь налево и направо,
Себе искали чести, князю- славы.

80769-1

МУ «ЦБС
г. Белово»

И в пятницу на берегу реки
Сошлись в жестокой сече утром рано
И потоптали половцев поганных,
Побили их несчетные полки
И разлетелись стрелами по полю,
Помчали красных девушек в неволю,
Везли золототканые платки,
А с ними дорогие оксамиты,*
И златом торока уже набиты.
Ковры стелили в топкие места,
Плащами, покрывалами гатили,
В болотах путь попонами мостили.
А белая хоругвь, червлёный стяг,
Да пика в серебре, бунчук кровавый
Для Игоря, для сына Святослава.

* * *

Дремлет храброе гнездо Олега
В чистом поле у речного берега.

Далеко судьбой занесено,
Но никто ему не поперечит,
И ни гордый сокол, и ни кречет.
Не простит былых обид оно
И тебе, вражина окаянный,
Черный ворон, половец поганый!
Не за тем на свет порождено.
Но Гза уже голодным волком рыщет,
И хан Кончак добычу в поле ищет.

И только тьма ночная отступила,
Заря рассвет кровавый возвестила.
А с моря тучи черные идут,
Собой четыре солнца закрывают, *
В них синим блеском молнии сверкают,
С грозой грома великие грядут.
Дождям тут с Дона стрелами излиться,
В жестокой битве копьям преломиться
И затупиться дедовским мечам,
Круша железо шлемов половецких
Здесь, на Каяле, во степях Донецких.

О, Русская земля! Уже ты за холмом!

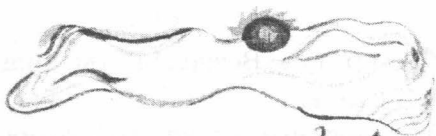
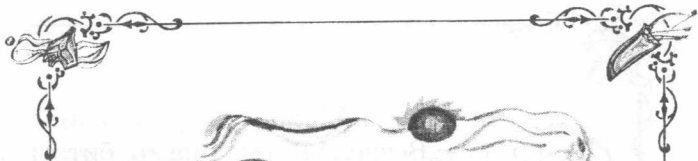
А внуки Стрибоговы* веют, гонят тучи,
Несут от Дона стаи стрел колючих
На Игоревы храбрые полки.

Земля гудит, и реки замутились,
Клубами пыли уж поля покрылись,
Вещают стяги: - «Половцы близки!»

От моря и от Дона подступили,
Со всех сторон стеною обступили
Несметной силой русские полки.
И вой бесовский взвился над полями.

Но Русичи червлеными щитами
Загородили поле у реки.

* * *

О, яр тур Всеволод, ты только битвы
ищешь,

Ты стрелами во вражье войско прыщешь,
Гремит о шлемы верный твой булат.

Куда поскачешь, тур, златым сверкая шлемом,
Кругом, посечены твоим мечом каленым,
Тела поганых половцев лежат.

А в битвах ты усталости не знаешь,
Ты саблей шлем аварский рассекаешь.

Опасность для тебя, как звук пустой.

Боишься- ль ран, кто смерти не страшится,

От почестей способный отрешиться,

Забыть Чернигов, отчий стол златой,

Забавы, ласки Глебовны прекрасной,

Любимый взгляд ее и голос ясный,

И смеха колокольчик золотой?

* * *

Века Трояна, годы Ярослава,
Дела Олега, сына Святослава,

Давно минули, в прошлое ушли.
Олег тогда мечом ковал крамолу,
Копьем тянулся к отчему престолу,
Слал стрелы до Черниговской земли.
Знал давний Ярослав – в Тмуторокани
Олег готов к междуусобной брани.
В Чернигове же уши затыкал
Владимир, внук, названный Мономахом.
Он распрей не хотел и не искал.

* * *

Хвальба ж Бориса, сына Вячеслава*,
Несла ему погибель, а не славу,
И покрывало скорби постлала
На поле брани князю молодому
За храбрость, верность долгу боевому,
За помыслы Олега и дела.
Тогда и Святополк с реки Каялы
Велел отца родного в покрывале
Меж двух коней венгерских привезти
За сотни верст в его родимый Киев,

Где прах его у стен Святой Софии
Покой бы мог навеки обрести.

Олег же Гориславич в свое время
Усобицы посеял злое семя.

Ростки крамолы буйно проросли.

Даждьбожьих внуков* гибло достоянье,

И княжеские противостоянья

Погибель люду русскому несли.

Над Русью редко слышен крик ратая,

Но стаи воронья с истошным граем

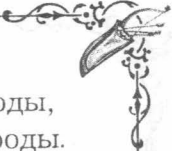
Людские трупы делят меж собой.

И галки в небесах друг друга кличут,

Предчувствуя обильную добычу,

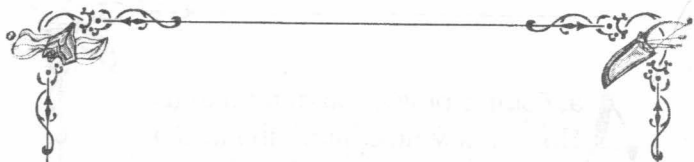
Летят туда, где, что ни день, то бой.

Да, были прежде рати и походы,
Но о таком не слышали народы.
Сжимались в страхе робкие сердца.
Рассвет заря вечерняя сменила,
И снова встало над землей Светило,
А лютой сече не видать конца.
Летят калены стрелы хищной стаей,
Клинки о шлемы искры высекают
В безвестном поле на краю земли,
Где кости даже в землю не зарыты,
Обильно кровью русскою политы,
Но горем по Руси они взошли.

* * *

Шум, звон летит до зорьки из долины.
Отрезан Игорь от своей дружины.
И брату не помочь, не поддержать.
Два долгих дня кипел тот бой ужасный.
На третий день к полудню стало ясно,
Что силы половецкой не сдержатъ.
Знамена войска Игорева пали.
Расстались братья на реке Каяле,
Где все вином кровавым опились.
Здесь Русичи свой пир отпировали.
Сватам по- русски щедро наливали,
И здесь за Русь и сами полегли.
От жалости окрест поникли травы,
И деревья, увидев пир кровавый,
Склоняются от горя до земли.

* * *

Настало, братья, тягостное время,
Над русской силою пустыни бремя.
Обида* встала в княжеских войсках,
В Трояних землях девою ступала,
Крылами лебедиными всплескала
В низовьях Дона на морских песках,
И времена обилия смахнула,
Борьба князей с погаными уснула,
А брату брат сказал: - «Здесь все мое!»
Уж малое великим называли
И не с врагом, друг с другом воевали,
На Русь враги слетались вороньем,
По Русским землям шли под гром Победы,
Ползли за ними вслед и смерть, и беды.
Былая слава поросла быльем.

Птиц в небе избивая, гордый сокол
В чужие земли залетел далеко.
Но храброго полка не воскресить!
По нем тоскливо Карна* прокричала,
По Русским землям Желя* проскакала,
И жертвенных огней не погасить.
А по Руси заголосили вдовы,
Своих любимых не дождавшись дома.
И мыслями не смыслить их уже,
Не сдумать думой, не увидеть глазом
И злата не потрогать уж ни разу.

Изастонал от горя Киев, братья,
И почернел Чернигов от напастей,
По Русским землям разлилась тоска.
Катилась по Руси река печали.
Князья крамолу на себя ковали.
Пришла надолго смутная пора.
Поганые же орды Русь топтали,
В полон несчастных русичей хватали
И брали дань по беле* со двора.

То Святославичи злу отворили двери
И самовольством разбудили зверя,
Которого уж было усмирил
Отец их, Святослав, когда клинками
Прибив поганых, грозными полками
На землю Половецкую вступил.
Он притоптал овраги и высоты,
Он иссушил потоки и болота,
Их реки и озера замутил.
Поганого Кобяка молодецки
Из тьмы железных ратей Половецких
Исторг, и в Киеве Кобяк тот пал
Во гриднице у князя Святослава.
И иноземцы пели князю Славу,
А Игоря корили за поход.
Что притопил он в Половецких водах
Руси богатство и свою свободу,
Просыпал золото русское в поток.
В седло золотое Игорь князь сажился,
Из за гордыни в рабском очутился.

Уныние на городских стенах.
Никто уже не пел, не веселился,
А Святославу смутный сон приснился
В глухую ночь на Киевских горах:

«**М**не с горем синее вино мешали
И черным покрывалом накрывали,
На тисовую положив кровать,
И крупный жемчуг из пустых колчанов
Ночные тени степняков поганых
На лоно мое стали насыпать,
Как будто в путь последний обряжали.
А из под матки доски выпадали
Во златоверхом тереме моем.
И всю-то ночь тревожный грай вороний
Не затихал на Плесенской болони.*
Летело к синю морю воронье»

В ответ бояре князю говорили:
«То горести твой ум заполонили.
Два сокола наперекор пошли.
За легкою добычей полетели,
Испить из Дона шлемом захотели,
Да Половцы им крылья подсекли,

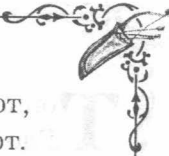
Железны путы соколам надели,
На долгую неволю обрекли».

* * *

День третий был покрыт зловещей мглою.
Два солнца враз померкли над землею,
А с ними и Олег, и Святослав—
Два месяца— туманной мглой покрылись,
В печаль, как в сине море, погрузились.
Воспряли гунны*. Грянула беда.
Тьма Свет покрыла у реки Каялы,
И выводком гепардов поскакала
По Русским землям половцев орда
Див бросился на землю, сея горе,
И красны девы готские у моря
Запели, русским золотом звеня,

А в песнях время Буса* воспевают,
За Шарухана* к мести призывают.

А нам уже не видеть света дня.

Великий Святослав изрек сурово,

Кропя слезами золотое слово:

«, Всеволод и Игорь, из за вас
На Русь пришла беда, и я в печали.

Вы рано стали зло творить мечами,

На половцев пошли в недобрый час.

Добыть вы славы воинской хотели,

И половцев бесславно одолели,

Пролив их кровь поганую волной.

Сердца у вас из крепкого булата,

Закованы они в стальные латы...

Что сделали с моей вы сединой?!

Не вижу власти праведной и славы

У сильного войсками Ярослава

С князьками и боярами его,

Нет воевод, татранов и шельберов,

Топчаков, и ревугов, и ольберов...*

Где все они? Нет рядом никого.

Те без щитов, лишь кликом побеждали,
Шли в битву с засапожными ножами,
Звенели славой прадедов своих.

Но вы решили: - «Победим и сами,
Добудем славу новую мечами,
И прошлую поделим на двоих»

Помолодел старик-челу дивиться?
Линявший сокол бьет высоко птицу,
Не даст в обиду своего гнезда.

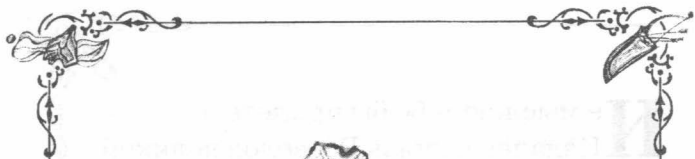
Но вот беда - нет от князей подмоги,
Худые времена - разор, тревоги.
У Римова кочевников орда,
Владимир Глебович пробит копьем поганых
Страдает князь. Сочатся кровью раны.

Не мыслию тебе бы прилететь
Издалека, князь Всеволод великий,
Стол отчий поберечь от полчищ диких.
Тебе лишь стоит только захотеть,
Расплещешь даже Волгу ты веслами,
Из Дона воду выльешь шеломами.
А если б, князь великий, здесь ты был,
Рабынь бы по ногате* продавали,
А за раба по резане* давали-
Вот так бы были дешевы рабы!
Ты, Всеволод, и посуху стреляешь
И, словно шерещиры*, направляешь
Ты храбрых Глебовых сынов в огонь борьбы.

Ты, Рюрик и Давид, не ваши - ль вои
В крови по самы шлемы шли из боя?

А ранеными турами рычит
В бою не ваша - ль храбрая дружина,
Сражаясь средь незнаемой равнины,
Где кровью обагрятся мечи?
Князья, в золотые стремяна вступите
И половцам дорогу заступите
Вы за обиду времени сего.
За нашу Русь идите в бой кровавый,
За Игоря, за сына Святослава,
За раны незажившие его.

Осмомысл Ярослав, Галицкий сокол!
Сидишь ты крепко на холме высоком
На троне золотокованом своем.
Вершин Венгерских гор седые камни
Подпер ты, князь, железными полками,
Дорогу перекрыл пред королем,
Ворота затворив реке Дунаю,
И тяжести за облака кидая,

И снаряжая на Дунай суда.
От гроз твоих идет по землям рокот.
Ты отворяешь Киева ворота
И с золотого отчего стола
Стреляешь в иноземного султана.
Стреляй же, княже, в половцев поганых
И в Кончака, поганого раба
За Русь родную встань на бой кровавый,
За Игоря, за сына Святослава
Поганым гуннам головы срубай.

Аты, Роман, князь храбрый, со Мстиславом!
Известны ваши подвиги и слава.
Как храбрый сокол, на ветрах паря,
Сбиваешь птицу в вышине небесной.
И храбрость ваших воинов известна.
В латинских шлемах, серебром горя,
Гремят железом лат на поле бранном.
Дрожит от страха гунн в далеких странах,
И деремел с ятвигом, и литвин.*

А половцы и копья обронили,
И головы покорные склонили
Под сабли ваших княжеских дружин.

Для Игоря же меркнет солнца свет.
Деревья не к добру листву сронили.
По Роси, Суле земли поделили...
А Игорева войска больше нет!
Дон, князь, тебя на битву призывает,
Князей победу добывать скликает.
Лишь Ольговичи в бой смогли доспеть.
Ингварь и Всеволод, все сыновья Мстислава!
Владенья получили вы по праву.
Не из худого соколы гнезда.
Зачем же ваши золотые шлемы,
И копья польские, щиты червлены?
Врата закройте Полю навсегда.
Вставайте же за Русь на бой кровавый
За Игоря, за сына Святослава.
Доколь ему от тяжких ран страдать?

Сула Переяславлю не защита,
Двину взмутили конницы копыта,
И клик поганых к Полоцку летел.
Лишь Изяслав Василькович во поле
По латам и щитам литовским вволю
Булатными мечами позвенел,
Прибавил славы деду он Всеславу,
И в жаркой сече на траве кровавой
Под боевым щитом червленым пал.
Литовскими мечами посеченный,
Со смертью навеки обрученный,
Он горькие слова себе сказал:
«Дружину твою крылья птиц одели,
И кровь из ран уже слизали звери,
Но не пришел никто в бою помочь.
Брат Брячислав не торопился в сечу,
И Всеволод был от нее далече».
Смежила очи Изяслава ночь.
Жемчужная душа, покинув тело,
Сквозь злато ожерелье улетела,
Лебедкой белой скрылась в вышине.

И люди про веселие забыли,
Их голоса и песни приуныли,
Трубят печально трубы в Городне.

Вы, Ярослава и Всеслава внуки!
Сверните стяги, опустите луки,
Вложите в ножны острые клинки!
Вы дедовскую славу уронили,
Враждой своей поганых приманили,
Русь разодрав на мелкие клочки.
Крамолою своей на пир кровавый,
На землю Русскую с богатствами Всеслава
Впустили половецкие полки.

Когда же век шестой Троянов минул,
Всеслав о милой деве жребий кинул,
Он хитростью оперся о коней,
Скакнувши к граду Киеву из схрона,
Коснулся древком золотого трона,
Но власть не удержав, расстался с ней.
Из Белгорода в полночь прынул волком,

В туманной мгле прокрался по околкам
И в три удара счастье добыл,
Ворота Новгородские разрушив,
С Дудуток до Немиги доскочил.

* * *

На Немиге стелют головы снопами,
Молотьба идет булатными цепами,
На том току кровавом жизнь кладут.
Не зерна, а от тела душу веют,
И не добро там у Немиги сеют,
Посев костями русскими ведут.

При Веславе суд стал княжьим делом-
Сам судил. Князьям дарил наделы.
Ночью волком по лесам скакал.
От Киева к самой Тмуторокани
Успевал дорыскать с петухами,
Даже Хорсу путь пересекал.
Из Полоцка летел к Всеславу в Киев

Звон колокольный от святой Софии,
Князь каждым утром этот звон слышал.
Ходили слухи (может в самом деле),
Что вещая душа в могучем теле,
Однако часто он от бед страдал.
«Хоть ты умен, по птице ты гадаешь,
В свой час на суд Господень попадаешь» —
Боян разумный так ему сказал.

А на Руси слышны одни стенанья.
Живут лишь прошлых лет воспоминанья,
Князей великих живы имена.

На Киевских горах Владимир старый
Навек бы стяг свой княжеский поставил
Но смутные настали времена.
Теперь уж стяги Рюриковы встали,
Давыдовы же им врагами стали.
На Русских землях властвует война»

Глышно на Дунай-реке широкой
Как кричит кукушкой одинокой
Ярославна рано поутру:

«По Дунаю полечу кукушкой,
Рукава шелковые с опушкой
Я в реке Каяле омочу.
Князя отыщу на поле бранном,
На груди его омою раны
И слезой горячей залечу.»

Ветер! Ты зачем навстречу веешь,
Стрелы гуннов на милого сеешь,
На дружину храбрую его?
Мало - ль тебе веять на просторе,
Корабли качать на синем море?
Гневаясь на князя моего,
Ты тоску в моей душе посеял,
И веселье по степи развеял.
Как мне жить без Лады своего?»

Кличет Ярославна: - «Днепр Словутич!
Ты прошел сквозь каменные кручи,
Земли Половецкие пробил,
Ты принес, минуя все преграды,
Святослава быстрые насады
К полю, где Кобяк свой стан разбил.
Пожалей же слез моих, Словутич!
Ладу принеси в руках могучих,
Той верни, кого он так любил!»

На стене в Путивле утром рано
Плачет, причитает Ярославна:

«**С**олнце трижды светлое мое!
Ты зачем, прекрасное Светило,
Жар лучей горячих напустило
На дружину Лады моего?
Жаждою ты луки им погнуло,
Горем ты колчаны им заткнуло
На безводном поле. Для чего?»

* * *

Разыгралось к полуночи море.
Смерчи в небе с черной тучей спорят.
Видно Бог указывает путь
Игорю от половцев поганых,
На родные Русские поляны,
Чтоб на отчий стол его вернуть.

Ночь приходит, угасают зори,
Игорь-князь не спит и сон свой борет,
Мысленно проделывает путь,
Путь из плена от низовьев Дона
На Донец, где русские кордоны.
Ради воли следует рискнуть.

За рекой Овлур коней седлает,
В полночь свистом князя вызывает.
Игорю уже не быть в плену!
По земле копыта застучали,
Зашумели травы, закачались.
Половцам уж князя не вернуть.

Ктростникам князь горностаем мчится,
Гоголем он на воду садится.

На коня горячего вскочил,

Соскочил с него бесовским волком

И к Донцу помчался по околкам.

Князь по небу соколом летит

Лебедей и уток избивает,

Дичь себе к обеду добывает.

Загнанные кони не несут.

Игорь в небо соколом поднялся,

Волком вслед за ним Овлур помчался,

Сбив с травы студеную росу.

Игоря Донец добром встречает:

«Русь тебя, князь Игорь, величает,

Шлет проклятья хану Кончаку.

На Руси веселье, праздник светел.»

Игорь так реке Донцу ответил:

«О, Донец! Великая река!

На волнах своих меня качаешь

И травой зеленой устилаешь
Мне посеребренны берега,
В теплые туманы одеваешь
И в тени деревьев укрываешь,
Стережешь, как гоголь, на волнах,
Чайкою хранишь на струях водных,
Чернядями на ветрах свободных.»

Но не такова река Стугна:
Не имея быстрых струй широких,
Поглотила все ручьи, потоки,
По низовью разлилась она,
Ростислава у Днепра накрыла,
Путь-дорогу к дому перекрыла.
Плачет мать о нем, грустит одна.
А цветы от жалости закрылись
И к земле деревья приклонились.

Не сорочий стрекот по лесам,
Рыская по Игореву следу,
Гза и хан Кончак в погонию едут.

Вороны не граяли тогда,
Даже стаи галочки молчали,
По лесам сороки не кричали,
Поползни скакали, как всегда.
Князю соловьи рассвет вещали,
Звонко дятлы впереди стучали—
Значит ,где-то впереди вода.

Гза сказал: - «Коль сокола не словим,
Соколенку гибель уготовим—
Стрелами златыми поразим».

Гзе Кончак на это отвечает:
«Коль к гнездовью сокол улетает,
Нет нужды и нам лететь за ним.
Сети мы Соколичу расставим,
Половчанку в жены взять заставим
И навеки сделаем своим».

Только Гзе совсем иное мнится:
«Не связать Соколича девицей,

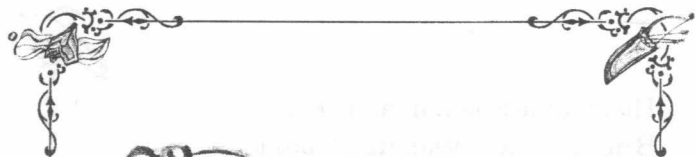

Не захочет он в неволе быть,
Вместе с нею улетит на волю.
И тогда на Половецком поле
Всех нас даже птицы станут бить».

* * *

Исказали так Боян с Ходыной,
Те, что могут в песнях и былинах
Подвиги Олеговы сберечь,
Громкие победы Святослава,
Мудрые деянья Ярослава:
«Не жилица голова без плеч,
Тело обезглавленное - тоже,
Как и Русь без Игоря не может.»
Должен князь ее покой стеречь.

* * *

Светит в небе ясное Светило.
Снова Игорь-князь в Отчизне милой.
На Дунае девицы поют.
Голоса их через море вьются,
В Киеве весельем отдаются.
По Подолу Игорь держит путь
К Пирогощей Матери Господней.
Села, грады веселы сегодня!

* * *

Спета песнь князьям великим старым.
Будем петь и молодым, удалым.
Время им стоять за Русь в борьбе!
Тебе, Игорь Святославич - слава!
И буй туру Всеволоду - слава!
Владимир-княжич, - слава и тебе!

Будьте здоровы, кто на поле бранном
Бьет за Землю Русскую поганых!

Слава князю, слава и дружине
От времен минувших и до ныне»

АМИНЬ.

2003 г.

ПРИМЕЧАНИЕ

Игорь Святославич, князь Новгород-Северский родился в 1151 г. Он был сыном черниговского князя Святослава Ольговича и внуком Олега Святославича (Гориславича) Черниговского. В 1198 году Игорь стал князем черниговским. Умер в 1202 году.

Всеволод- князь трубчевский и курский-родной брат Игоря. Умер в 1196 г.

Буй тур (храбрый тур)- тур это символ мужества и силы у древних русичей.

От времен Владимира Святого - (Владимира Iго) умер в 1015г. Он был сыном Святослава Игоревича и рабыни княгини Ольги Малуши.

Троян - языческий бог, символизирующий в «Слове» архаичное прошлое Руси.

Велес (Волос) - языческий бог, покровитель скотоводства и очевидно поэзии.

Див- мифическое существо, враждебное русичам.

Тмутороканский Истукан - очевидно речь идет о гигантских статуях, воздвигнутых божествам Санергу и Астарте в 4 в. до н. э. На Таманском п-ве

Паволоки - шелковые ткани.

Оksamиты - ткани типа бархата и парчи.

Стрибог - языческий бог ветра.

Даждьбог (бог Солнца) - один из главнейших богов славян.

Даждьбожьи внуки - русичи.

Борис Вячеславич - внук Ярослава Мудрого, союзник Олега Святославича (Гориславича), погиб в битве с Всеволодом Ярославичем, отцом Владимира Мономаха, изгнавшего Олега Святославича с его черниговской отчины.

Дева-Обида - злое божество, враждебное русичам, олицетворяет вражду, распри. Изображается в виде девушки с птичьими крыльями.

Карна - оплакивающая умерших (жрица смерти).

Желя - вестница мертвых, разносящая весть и погребальный пепел.

Бела - мелкая монета, равная по цене беличьей шкурке.

Болонь - низина, заливной луг.

Гунны - в «Слове» символизируют все врвждебные русичам племена.

Бус - один из князей древних славян-антов.

Шарухан - половецкий хан, наголову разбитый Владимиром Мономахом.

Татраны, шельбиры, топчаки, ревуги, ольберы - прозвища отрядов тюркских воинов, служащих Руси.

Гривна серебра(200 граммов серебра) = 4 гривны кун.

Гривна кун=20 ногатам=100 резанам.

Шерешеры - метательные снаряды для катапульта в виде железных трубок, начиненных горючей смесью.

Деремелы, ятвиги, литвины - прибалтийские племена, постоянно воевавшие с Русью.

ИСПОЛЬЗОВАНА ЛИТЕРАТУРА:

Карамзин Н. М. - «История государства Российского» т.3.

Лихачев Д. С.- «Слово о полку Игореве» (перевод).

Стеллецкий В. И. - «Слово о полку Игореве» (Древнерусский текст, переводы Жуковского В. А., Майкова А.Н., Заболоцкого Н., Стеллецкого В.И., Тимофеева Л.И. переводы повестей о походе Игоря по Ипатьевской летописи и по «Истории Российской» Татищева В. Н. Комментарий.)

ТВОРЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

члена Союза писателей России,
Почетного работника угольной промышленности,
кавалера знака «Шахтерская слава»,
шахтера-ветерана Александра Ивановича Курицына,
1939 года рождения, проживающего в городе Белово.

С угольной промышленностью Александра Ивановича Курицына связывают почти сорок пять лет трудовой деятельности, и именно угольная тема стала отправной точкой в его творчестве. Активной литературной деятельностью Александр Иванович занимается уже двадцать лет. Поначалу это были публикации в многотиражной газете «За уголь», на шахте, где работал А.И. Курицын, позже - публикации в городской газете «Беловский вестник», в газете ЦК профсоюза угольщиков «На-гора», в отраслевом журнале «Уголь».

В 1995 году в Белове вышел его первый поэтический сборник «Думы о России». Вторая книжка - «Стихотворения» - вышла в Кемерове уже в 1998 году, автор предисловия к этому изданию - известный Российский писатель Гарий Немченко. Он же дал Александру Ивановичу и рекомендацию для вступления в Союз писателей России. Членом Союза А.И. Курицын стал в 2000 году. К этому времени

в его активе были уже три поэтических сборника. К вышеуказанным добавилась книжка «Я болею тобой» (Кемерово, 2000 год), подборка стихов в журнале «Роман-газета» (1995 г., № 15), подборка стихов в журнале «Наш современник» (1998 г., № 8), в книге «Белово» (2000 г.) и другие публикации в областных и городских газетах.

Тонкие лиричные произведения поэта привлекли внимание композиторов, и в итоге этого творческого содружества родилось уже около двадцати песен, которые звучат со сцены города Белова и других городов Кузбасса.

А.И. Курицын живет напряженной творческой жизнью. Он постоянно в работе: создает новые произведения, совершенствует то, что было написано ранее, ведет большую общественную деятельность, выступает в рабочих школьных коллективах, тесно сотрудничает с библиотеками города, клубными учреждениями, оказывает творческую помощь начинающим авторам.

Произведения Александра Ивановича Курицына, созданные за последние три года, вошли в сборники, вышедшие в Белове: «Подвиг на все времена» (2005 год), «Смородиновая река» (2006 год). Поэт завершил работу над новым сборником «Давай поговорим», над детской книгой об угольной промышленности Кузбасса. Яркой вехой в его творчестве стал выход

нового поэтического изложения повести, памятника древней русской литературы «Слово о полку Игореве» (альманах «Огни Кузбасса» 2004 г., № 3-4).

Продолжается сотрудничество поэта с композиторами. Необычайный успех выпал на долю песни «Где ж вы, соколы мои...» (стихи А. Курицына, музыка С. Гейна и С. Хайдарова, 2005 год)

Фильм, снятый по произведению Александра Ивановича Курицына «Пусть они вернуться живыми» Краснобродским телевидением стал лучшим на областном конкурсе журналистских работ в 2006 году.

Плодотворная литературная и профессиональная деятельность Курицына отмечалась не однажды. В 2004 году он награжден областной медалью «За веру и добро», в 2005 - знаком «Шахтерская слава», в 2006 - Почетным знаком ЦК профсоюза угольщиков, в этом же году ему присвоено звание Почетный работник угольной промышленности.

Награжден медалью «60 лет Дню Шахтера».

“Слово о полку Игореве”
(стихотворная версия Александра Курицына)

Отпечатано в ГП КО “Беловский полиграфист”
Кемеровская обл., г. Белово, ул. Чкалова, 18
Заказ № 28. Тираж 500.

2004г

10p.

